

Соломенный бычок

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/solomennyy_bychok/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Соломенный бычок

Жили-были дед Анисим да баба Лукерья. Вот говорит как-то раз жена мужу:

— Сделай-ка мне, старик, соломенного бычка, да обмажь его смолой.

— Да на что он тебе? – удивился Анисим.

— А вот увидишь!

Не стал дед перечить, сделал всё, как баба просила. И такой уж бычок славный получился, будто живой!

— Ну и что ты с ним делать будешь? – спрашивает муж.

— Пасты пойду!

Привязала Лукерья к бычьей шее верёвочку да оттащила на пастбище. Сама села под деревом и приговаривает:

— Пасись, пасись, бычок, на травушке, на муравушке!

Вдруг из тёмного леса, из дремучего бора медведь выходит. Увидел он бычка, подошёл к нему да спрашивает:

— Ты кто ж такой будешь?

А баба спряталась за деревом и говорит, будто бык мычит:

— Мууу! Мууу!

Я – соломенный бычок,

Смоляной бочок!

На лужке стою

Травку жую.

— Ну, раз ты смоляной, да и мне, пожалуйста, смолы немного, ободранный бок замазать!

— Возьми!

Хватъ медведь бычка – лапа в смоле и увязла. Начал он её отдирать – и другая лапа увязла. Стал тогда косолапый зубами бычка трепать – и зубы увязли. Стоит бедняга, рычит – никак оторваться не может!

А Лукерья домой прибежала и кричит:

— Старик, к нашему бычку медведь прилип!

Пошёл Анисим на пастбище, отодрал медведя от смолы, связал его, домой приволок да в чулане запер. На другой день, ни свет ни заря снова привязала баба к бычьей шее верёвочку да оттащила на пастбище. Сама села под деревом и приговаривает:

— Пасись, пасись, бычок, на травушке, на муравушке!

Вдруг из тёмного леса, из дремучего бора волк выбегает. Увидел он бычка, подошёл к нему и спрашивает:

— Ты кто ж такой будешь?

А Лукерья спряталась за деревом и говорит, будто бык мычит:

— Мууу! Мууу!

Я – соломенный бычок,

Смоляной бочок!

На лужке стою

Травку жую.

— Ну, раз ты смоляной, да и мне, пожалуйста, смолы немного, ободранный бок замазать!

— Возьми!

Схватил волк бычка – лапа в смоле и увязла. Начал он её отдирать – и другая лапа увязла. Стал тогда серый разбойник зубами бычка трепать – и зубы увязли. Стоит бедняга, воеет – никак оторваться не может!

А Лукерья домой прибежала и кричит:

— Старик, к нашему бычку волк прилип!

Пошёл Анисим на пастбище, отодрал волка от смолы, связал его, домой приволок да в погребе запер. На третий день опять оттащила баба бычка пастись, а сама села под деревом и приговаривает:

— Пасись, пасись, бычок, на травушке, на муравушке!

Вдруг из тёмного леса, из дремучего бора выбежала лисица. Увидела бычка, подошла к нему и спрашивает:

— Ты кто ж такой будешь?

А Лукерья спряталась за деревом и говорит, будто бык мычит:

— Мууу! Мууу!

Я – соломенный бычок,

Смоляной бочок!

На лужке стою

Травку жую.

— Ну, раз ты смоляной, да и мне, пожалуйста, смолы немного, ободранный бок залепить!

— Возьми!

Схватила лисица бычка – лапа в смоле и увязла. Начала она её отдирать – и другая лапа увязла. Стала тогда рыжая плутовка зубами бычка трепать – и зубы увязли. Стоит бедняжка, скулит – никак оторваться не может!

А Лукерья домой прибежала и кричит:

— Старик, к нашему бычку лисица прилипла!

Пошёл Анисим на пастбище, отодрал лису от смолы, связал её, домой притащил да в бане запер. На четвёртый день вся история снова повторилась, только на этот раз в смоле зайчик-побегайчик увяз. Принёс его дед домой да в курятнике закрыл.

— Ох, сколько у нас живности-то теперь! – радуется баба. – А тулуп-то, твой, Анисим, совсем прохудился. Иди-ка, сними с медведя шкуру!

Сел старик около чулана, стал нож точить. Услышал косолапый звук неприятный и спрашивает:

— Ты что это, дедушка, делаешь?

— Да вот, нож точу! Хочу шкуру с тебя снять да новый тулуп себе пошить.

— Ой, не надо с меня шкуру снимать! – взмолился медведь. – Лучше отпусти меня на волю, я тебе за это добром отплачу!

Стало жалко деду косолапому, выпустил он его из чулана. Увидела это Лукерья, начала браниться:

— Эх ты, недотёпа, остался без нового тулупа! А у меня шуба тоже совсем старая. Иди-ка, сними с волка шкуру!

Сел старик около погреба, принялся нож точить. Услышал серый разбойник скрежет неприятный и спрашивает:

— Ты что это, дедушка, делаешь?

— Да вот, нож точу! Хочу шкуру с тебя снять да новую шубу жене своей сшить.

— Ой, не надо с меня шкуру снимать! – взмолился волк. – Лучше выпусти меня на волю, я тебе за это добром отплачу!

Пожалел дед зверя серого, отпустил и его. Как увидела это Лукерья, ещё пуще стала браниться:

— Эх ты, колпак дырявый! Осталась я без новой шубы! Иди хоть с лисы шкуру сними, на воротник мне пойдёт!

Сел старик около бани, начал нож точить. А рыжая плутовка услышала и спрашивает:

— Ты что это, дедушка, делаешь?

— Да вот, нож точу! Хочу шкуру с тебя снять да воротник жене своей справить.

— Ой, не надо с меня шкуру снимать! – взмолилась лисица. – Лучше отпусти меня на волю, я тебе за это добром отплачу!

Стало жалко деду рыжую плутовку, выпустил он её. Как увидела это Лукерья, совсем осерчала:

— Эх ты, растяпа! Оставил меня без воротника! Иди хоть с зайца шкурку сними – рукавицы-то у меня тоже все в дырах!

Сел старик около курятника, стал нож точить. А зайчик-попрыгайчик услышала и

спрашивает:

— Ты что это, дедушка, делаешь?

— Да вот, нож точу! Хочу шкурку с тебя снять да рукавички жене своей пошить.

— Ой, не надо с меня шкурку снимать! – взмолился косой. – Лучше выпусти меня на волю, я тебе за это добром отплачу!

Пожалел дел зайца, отпустил его с Богом. Увидала Лукерья, что ни одного зверя у них больше не осталось, раскрыла было рот, чтобы мужа отчитать, да передумала. Пошли старики спать, а наутро проснулись от громкого стука.

— Кто там? – спрашивает Анисим.

— Это я, медведь, пришёл вам добром платить.

Распахнул дед ворота, глядь, а там косолапый с бочонком мёда стоит. Только хозяин гостинец в дом отнёс, как снова стук раздался.

— Кто там? – спрашивает старик.

— Это я, волк, пришёл вам добром платить.

Отворил дед ворота, а там серый разбойник целое стадо овец пригнал. Только хозяин скотину в хлев загнал, как снова кто-то постучал.

— Кто там? – спрашивает Анисим.

— Это я, лисица, пришла вам добром платить.

Отпер дед ворота, а там рыжая плутовка дюжину кур привела. Только хозяин птиц в курятнике запер, как снова стук послышался.

— Кто там? – спрашивает старик.

— Это я, заяц, пришёл вам добром платить.

Открыл дед ворота, а там косой целую кучу капусты приволок. Оттащил хозяин кочаны в подпол и говорит жене:

— Вот видишь: даже звери благодарными быть умеют!

С тех пор стали Анисим с Лукерьей жить припеваючи, в сытости и достатке, а зверей добрым словом поминать.